
КЛЮЕВ А.С. Санкт-Петербург

Музыкотерапия в педагогической работе: прошлое, настоящее, будущее

Для начала уточним, что такое музыкотерапия. Музыкотерапия предполагает использование музыки в терапии. А что есть терапия? Терапия – греческое слово (θεραπεία) и означает: лечение, забота, помощь человеку. А что такое человек? Человек – единство трех его ипостасей: *тела, души и духа*. Эти ипостаси соответственно связаны с тремя уровнями мира: *лито-, био- и ноосферой*. *Задача человека – сохранить единство своих ипостасей, ведущее к его единству с миром*. Думается, музыкотерапия и есть – *использование музыки с целью сохранения единства проявлений человека, ведущего к его единству с миром*.

Использование музыки с целью сохранения единства человека и, на этой основе, его единства с миром обнаруживается уже в эпоху **Древних государств**: в Древней Индии, Китае, Египте. Особенно оно стало развиваться в Древней Греции, благодаря деятельности Пифагора, Платона, Аристотеля.

Древние греки применяли музыку как силу, обеспечивающую единение – *гармонию* проявлений человека, ведущую к его гармонии с Универсумом. Поскольку источником гармонии Универсума, по их представлениям, был Бог, конечной целью гармонизации человека оказывалось его *воссоединение с Богом* (оно фиксировалось понятием «эвритмия» – греч. Εὐρυθμία).

В эпоху **европейского Средневековья** – во времена утверждения *христианства*, с мыслями о роли музыки в приведении человека к гармонии с Богом мы встречаемся в трудах Отцов Церкви: Василия Великого, Иоанна Златоуста. В этих трудах Отцы Церкви подчеркивают, что указанная гармония возникает в момент пения человека в храме во время Богослужения. Особенно поэтично такая точка зрения выглядит в православном учении, согласно которому *поющие в храме прихожане уподобляются поющим на небе ангелам, пением своим непрестанно славословящим Бога*.

В эпоху **Возрождения** происходит знаменательное событие: отпадение человека от Бога. Важно заметить: отпадение произошло в *католическом христианстве* – на Западе. На место Бога человек поставил природу. В этом возвеличивании природы, безусловно, был положительный момент – оно дало импульс развитию *науки*. Наука начинает изучать человека как природного существа: *телесно-душевного*, причем, главным образом, *телесного*. Развивается *медицина* – как раздел биологии, изучающая способы лечения различных недугов человека, поначалу, прежде всего, – физических. В помощь медицине привлекается музыка. Рождается первое, четко заявившее о себе, отдельное направление в музыкотерапии – **музыкотерапия в медицине** (продуктивно разрабатывающееся в наши дни под руководством профессора С.В. Шушарджана).

Новый виток развитию науке придал **XIX век**. В это время все более активно начинает изучаться душа (психика), осознаваемая как ведущий элемент человека. Уже в первой половине XIX века, с укреплением романтической «программы жизни», подчеркивается ценность души человека. Для эффективности работы по изучению душевных проявлений человека стала использоваться музыка. А это, в свою очередь, дало толчок развитию музыкотерапии. Так появляется второе отдельное направление в музыкотерапии – **музыкотерапия в психокоррекции** (целенаправленно

разворачивающееся в наше время под руководством профессора *В.И. Петрушина*).

Важной вехой развития культуры явилось **начало XX века**. В этот период предпринимается попытка возврата к Богу – речь идет о Западной Европе. Связана эта попытка была с деятельностью австрийского философа Рудольфа Штайнера, создателя *антропософии* (антропософия: от греч. *ἄνθρωπος* – «человеческая мудрость» – религиозно-мистическое учение, выделившееся из теософии: от греч. *θεοσοφία* – «божественная мудрость» – теоретическая часть оккультизма, мистическое Богопознание).

Учение Р. Штайнера стало основой *вальдорфской педагогики*, ядром которой выступила *эвритмия* – искусство, основанное на единстве художественного движения, поэтической речи и музыки, цель которого – достижение единения с Богом (такое представление об эвритмии, практически, было близко античному). Особую роль в этом искусстве играла *музыка*. По мнению Р. Штайнера, *эвритмия подобна музыке*. В этом смысле штайнеровскую эвритмию можно считать опытом создания еще одного самостоятельного направления в музыкотерапии – ***музыкотерапии в педагогической работе***. К сожалению, этот опыт оказался неудачным ввиду мистической направленности педагогического воздействия.

В **начале XXI века** предпринимается новая попытка прорыва к духовному – на Западе. Она была вызвана мощнейшим утверждением *православной веры* в мире. На волне отмеченного движения автором этих строк была задумано усиление использования музыки в развитии духовной сферы человека. Так заявил о себе новый опыт создания самостоятельного направления в музыкотерапии – ***музыкотерапии в педагогической работе*** (последовательно упрочивающегося в наши дни под руководством *автора данной статьи*). Почему наше намерение мы определили как педагогическую задачу?

Дело в том, что педагогика занимается *образованием*, в буквальном смысле, – *созиданием*. Если говорить об образовании – созидании человека, то здесь, безусловно, важнейшую роль играет *утверждение в человеке его духовного измерения*, что, прежде всего, означает – *определение духовного пути человека*.

Музыкотерапия как *технология помощи человеку в его духовном восхождении* была предложена нами еще в 1994 году (в докладе «Проблема био-социо-космического воздействия музыки на организм человека», прочитанном в Санкт-Петербурге на международной научной конференции «Образование в современном мире»), позже нами был написан ряд статей, учебных программ на эту тему [1; 2; 3; 4 и др.], а с 2008 по 2017 год были организованы и проведены на факультете музыки (с 2013 года – в институте

музыки, театра и хореографии) Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена 10 международных научно-практических конференций, посвященных терапевтическому применению музыки (и искусства в целом) в педагогической работе [5].

Полагаем, что необходимо развивать предложенное нами направление применения музыкотерапии. Такое развитие видится нам, прежде всего, как *создание условий, обеспечивающих подготовку специалистов, способных использовать музыкотерапию в качестве педагогического средства.*

Литература

1. Клюев А.С. Музыкотерапия как метод музыкальной педагогики // Искусство и образование. 2012. № 4 (78). С. 106-108.
2. Клюев А.С. Музыкотерапия как новая технология в музыкальной педагогике // Ярославский педагогический вестник: Психолого-педагогические науки: Научный журнал. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. № 5. Т. 2. С. 186-187.
3. Клюев А.С. О применении музыкотерапии в педагогическом процессе // Ребенок в социокультурном пространстве современного города: Материалы IX международной конференции «Ребенок в современном мире. Дети и город». 17-19 апреля 2002 г. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2002. С. 515-518.
4. Клюев А.С. Эстетико-воспитательный потенциал музыкотерапии: Программа учебного курса // Клюев А.С. Музыка. Философия. Синергетика: Сб. СПб.: Астерион, 2012. С. 178-182.
5. Музыкотерапия в музыкальном образовании – Терапия искусством в художественном образовании: по итогам 10-ти международных научно-практических конференций (Санкт-Петербург, 2008-2017 гг.) / сост. и науч. ред. проф. А.С. Клюев. СПб.: Алетейя, 2018. 378 с.
